

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

З А Н А У К У

Орган партбюро, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского физико-технического института

Год издания 6-й
№ 20 (121)

Понедельник, 14 октября 1963 г.

Цена 1 коп.

Выпуск редколлегии стенгазеты „Вспышка“ Ф Х Ф

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

- В. Зеленцов: Изъяны нашей работы
В. Ириков: *ВЕРНИТЕ АКСЕНОВУ ПУГОВИЦЫ.*
Н. Иванов: Дешево и сердито.

Трудно представить себе человека, хотя бы отдаленно знакомого с Московским физико-техническим институтом, для которого слово «физтех» не являлось бы синонимом нового, современного и, если хотите, необычного. Необычность—иное название отсутствия достаточной информации—всегда порождает легенды. По одной из распространенных легенд студент физтеха представляется в виде элегантного молодого человека, не лезущего за словом в карман, весьма учтивого и воспитанного. После блестящих телевизионных побед команды МФТИ в КВН-62 и КВН-63 лица для этих легенд стало еще больше. Все это так. Но это до некоторой степени внешняя сторона. Так сказать, реклама. А каков товар? То, что выпускает физтех из своих многочисленных стен, достойно похвалы, если брать лишь одну сторону медали—научную подготовку. Но нам бы хотелось видеть не только знающего в своей области специалиста, а и всесторонне развитого человека, непрерывной чертой которого является внутренняя культура. Посмотрим, какова оборотная сторона медали, так ли она безукоризненна, или слой позолоты лишь слегка прикрывает изъяны нашей работы.

Когдаходишь к корпусу Г, то не чувствуешь особого страха перед тем как переступить порог этого ничем не примечательного с виду здания. Однако, сделав этот шаг, многие, впервые попавшие сюда, бывают несколько удивлены тем, сколь разительным оказывается контраст между ожидаемым и действительным, а, заглянув в большинство комнат, это удивление сменяется сначала чувством протеста, а потом и справедливого возмущения, от которого на долю администрации достаются моральные ушибы, а на долю студентов—словесные бури.

Действительно, порядок во многих комнатах полностью подходит под распространенное на физтехе выражение «с точностью до наоборот». Что это означает, по-видимому, не требует дополнительных разъяснений. Немного фантазии, и можно легко нарисовать в воображении картину студенческого житейского бытия, главной деталью которой будет безразличие к другим и реке к себе (безразличие к себе считается сферой интересов врачей-психиатров, безразличие к окружающим—нормой поведения на физтехе).

Попытаемся несколько иначе взглянуть на эту проблему, не забывая о том, что в общежитиях тесно, из-за чего ребятам негде заниматься вечером, что койки

полагается заправлять, а ботинки должны стоять, по крайней мере, под кроватью, но не на шкафу, если даже они и начищены. Да, в вопиющих беспорядках, грязи, безалаберности, а порой и нечистоплотности виноваты сами студенты. Но нет ли в этом нашей вины?

ИЗЪЯНЫ

вина преподавателей, воспитателей, работников деканата и администрации? Мы глубоко убеждены, что одними посещениями общежитий, многочисленными комиссиями положения не исправишь, даже если и выселить десяток-другой студентов. Конечно, посещение общежития необходимо, спору нет. Но посещать надо с определенной идеей, а не с одной лишь целью очередного разгрома и разноса. Студенты, безусловно, будут бороться навлеком на себя нежелательное внимание начальства и, в лучшем случае, будут наводить видимый порядок. Но до тех пор, пока все, связанное с общежитием, и в первую очередь студенты, не будут вкладывать в это душу, дело с мертвой точки не сдвинется.

Самое неприятное, что остается после посещения общежития, — это удручающая серость и одиозность, царящие в комнатах,

коридорах, холлах. Причем эта унылость является результатом не только пребывания студентов, но и формального отношения со стороны некоторых преподавателей и хозяйственников. Странно, но в общежитиях девушек картина мало в чем отличается от того, что видишь в комнатах ребят. И это не только потому, что девушки и ребята не могут (или не хотят) задуматься над своим бытом, но и потому, что слишком часто видят и слышат равнодушные ответы тех, для кого создание необходимых удобств в комнатах является прямой обязанностью. В общежитии пока нет ни кухни, ни комнаты для занятий, ни уголков и зеркал. Для того чтобы на четвертом этаже появилось зеркало, потребовалось прямое указание ректора. И уж

НАШЕЙ

как анекдот можно расценивать попытку создать уют с помощью картин, повешенных на грязные стены. Это и есть формализм чистейшей воды. Как можно мыслить такими категориями, когда внешне нормальным считается, что для создания уютной обстановки достаточно поставить в угол неприметный бюст?

Выше уже говорилось, что без определенной идеи порядка в общежитии не поведешь. Эта идея должна быть приемлемой для всех. Нам кажется, что в общежитии уже есть центр, вокруг которого должна концентрироваться вся работа по перестройке студенческого быта. Этим центром становится создаваемый на факультете клуб «Коллеги». Клуб

совместно со студсоветом должен пропагандировать идею создания в общежитии современной и удобной обстановки. Конечно, при этом не следует забывать, что элементарный порядок и чистота являются предварительным условием перестройки всей жизни студентов. Нежелание подчиняться этому условию должны привыкнуть к мысли, что общежитие не для них.

Выселение из общежития должно расцениваться не только как мера наказания, а как суровая необходимость, без которой невозможно жить по-новому. Следует напомнить, что угроза выселения может остаться лишь угрозой, если студент будет иметь возможность жить в общежитии даже после формального выселения. Студсовет обязан строго помнить, что выселение—не очередная кампания, а закон, без которого ему (студсовету) остается смириться с положением бес-

реальные условия для всякого рода нововведений и развязывания самостоятельности в лучшем смысле этого слова. А пока в списке на заселение попадают люди, лишённые права проживать в общежитии, и никто не может ответить, как это могло случиться.

Общежитие—это внешняя сторона студенческого быта, не менее важным являются и его другие стороны.

Одной из наиболее острых проблем института является несоразмерное положение, создавшееся с внеаудиторной подготовкой студентов. Читальные залы не обеспечивают рабочими местами и литературой даже минимума желающих.

Положение изменилось после указания ректора об открытии нескольких аудиторий в вечернее время для самостоятельной подготовки студентов. Однако проблема этим полностью не решена. Очень часто приходится быть свидетелем разочарования студента, которому отказывают в требующей книге. И это неудивительно, поскольку часто книги в читальных залах бывают в 1—2 экземплярах. Теснота на книжных столах заставляет работников библиотеки идти по наиболее легкому пути—заморозиванию целых комплектов периодических изданий. Немногие, наверное, знают, что в корпусе В есть комната, где собраны отечественные и иностранные журналы за 1959—61 годы. А так как доступ в эту комнату весьма затруднен, то эти журналы дежат мертвым капиталом, практически

Окончание на 2 стр.)

работы

правного органа. С другой стороны, пропускной режим должен быть строгим и четко продуманным.

При заселении общежития нет четкого критерия и строгого контроля. Пора, наконец, начать выполнять разумное предложение о заселении по группам с закреплением комнат и мебели на все время обучения в институте. Только в этом случае можно надеяться на долговечность закрепленной мебели, а с другой стороны, лишь при этом создадутся

От редколлегии ФХФ

В номерах 13—14 нашей газеты была опубликована статья «Вторая сторона медали». Читатели хорошо помнят, о чем в ней говорилось. Авторы статьи пытались разобраться в причинах участившихся в последнее время разговоров о так называемой деградации физтеха. Редакция получила несколько писем—откликов на статью. Два из них мы печатаем ниже.

Если внимательно прочитать статью Н. Е. Иванова, то легко видеть, что Н. Е. Иванов пытается убедить авторов и их читателей в том, что вообще этот поднимаемый вопрос—праздный. «...Ни-

какой деградации нет,—хочет сказать автор отклик,—высокая культура, интеллектуальность и эрудиция наших студентов говорит сами за себя». Призывая, однако, справедливости некоторых замечаний авторов статьи, Н. Е. Иванов считает, что они настолько мелки, что вопрос о них поднимать не стоит.

Диаметрально противоположное мнение у В. Ирикова, который затрагивает только один вопрос—альманахи «Время и люди» как один из видов работы по повышению культурного уровня наших студентов.

АЛЬМАНАХ—ЭТО ЗДОРОВО!

Человек по природе своей любознателен. Повышенная любознательность приводит его к физтеху. Он всей душой стремится постигнуть гармонию мира: микро, макро и просто мира людей, а заодно стать Человеком. У него есть здоровый интерес к жизни, ему интересно все, но сначала у него нет времени, затем возможности и времени, а потом срывается защитный рефлекс самоограничения. Что же делать?

«Да, трудно в век, когда человеку нужно познание, чтобы догнать предков только в узкой специализации, когда в Ленинской библиотеке половина миллионов ее книг остается ни разу не открытой. Наукеми флюс неизбежен? Этот вопрос уже не раз поднимался (вспомните «Вторую сторону медали», о которой писали физимки). Философы до сих пор этот вопрос решают. А на физтехе собрались энтузиасты, рискнувшие прорубить «окно в мир» и назвать его «Время и люди». Уже на втором альманахе зрителей было больше, чем выступающих. Это было несколько лет назад. А во время проведения последнего альманаха создалась реальная угроза переполненного зала. Да что говорить, даже девушки из Москвы (!) без «после торжественной части—танцы» приезжают—любезная и убедительная. А одна физтехка даже печаталась в газете «Альманах—это здорово!».

Но недавно появились болезненные симптомы.

Начнем с примера. На одном из альманахов выступал поэт Рахманин. Некто «остроумец» прислал ему записку: «Кому это нужно? И вообще в каком лесу вы росли?». Плевков из зала. Плевков не только в выступающего, но и во всех зрителей. Мы не

знаем, где выросла эта тонко понимающая поэзия «дубина», но к его сведению, на следующий день Рахманин поэтара часа читал свои стихи «на бис» в Доме литератора, что бывает там крайне редко.

Иногда выступающий просто теряется, не зная, что ответить на такую полную хамского «остроумия» записку, как: «И вообще вы бы лучше зубы почистили». (Тот же дубовый поэтара). Триострое портится, выступление сорвано.

Кажим, кстати, животным надо быть, чтобы от имени физтехов буквально обругать по телефону М. Кристаллиску (у которой в этот ветер из-за задержки на альманахе сорвались съемки) только за то, что она не могла остаться еще на полчаса. Не лучше и попытка другого «ценителя» прервать выступление Ю. Морца идиотским криком: «Кончай тяготину!».

Удивительная категория людей появилась на физтехе. Их очень удачно назвали интеллектами. Эти «мальчишки» не подозревают, что им может что-то не нравиться только потому, что у них вкус в эмбриональном состоянии. Они даже не понимают, что выгадывают «толстые королям». И все же это было бы победой, если бы истинные ценители, в массе своей пассивные, не молчали. А пока погоду делают, к сожалению, немногочисленные полуграмотные мальчишки, возмнившие себя «всеобщим критерием». Дошло до того, что на физтех отказываются ехать. Создалось мнение: «Публика наполовину серая да еще с претензией». Это очень серьезное предупреждение. Ставятся под удар честь и престиж института, добытые старыми физ-

техами за долгие годы его существования.

Но не только криминальные случаи создают это мнение. Не менее важны и такие мелочи, как хождение по залу во время выступления, хлопанье дверьми. Или вот пример: «...неуправляемая толпа в забытке непосредственности полчаса не отпускает Т. Самойлова (которая, кстати, очень спешила), требуя автографа. И только, когда организаторы альманаха сами на сцене Фистеховцев и Демидовичей в пять рук написали «Т. Самойлова» (слава богу, это были не физтехы, а первокурсники), они, довольные собой, разошлись. Можно бы это не вспоминать, если бы на последнем альманахе у Аксеева не оторвали пуговицу «на память». Все это совсем не смешно!

Не хотелось бы вводить цензуру на записки и выводить хулиганов из зала. Мы обращаемся к каждому: останови этого типа, пока он не внес свой вклад в слово «деградация».

Есть у нас и еще один бич—потребительский дух. Потому-то и занимаются подготовкой альманаха три человека.

Альманах «Время и люди» можно было бы сделать гораздо лучше, и выходил бы он ядром чаще, если бы нашлись еще энтузиасты. Есть «вакантные должности»: нужно поддерживать связь (они уже установлены) с киноархивом, ВНИК, «Союзмультфильмом», «Юностью», «Крокодилом», АПН, «Известиями».

Физтех! Если что-нибудь из всего этого тебя интересует, перечитай статью еще раз и приходи в комнату № 106 корпуса Б. Мы расскажем тебе, какое это интересное и стоящее дело—альманах.

В. ИРИКОВ.

Реплика Дешево и сердито

Как приятно, когда тебя окружают культурные, образованные люди, физики, эрудиты...

Как хотелось бы сразу сделать всех хорошими, умными, талантливыми...

И как не соответствуют эти прекрасные мечты суровой действительности!...

И вот рождается ужасно сердитая «Вторая сторона медали». Ее скромный автор под псевдонимом «Коллеги» с самого начала предупреждает, что «он не претендует на полноту анализа, а хочет лишь высказать свое мнение». К сожалению, оно не обладает и другими ценными качествами. Автор начинает с того, как он ходил на диспут, организованный радиотехниками.

Выбравшись кое-как из дремучих словесных лабиринтов, автор начинает возмущаться:

«Черт возьми! Человек купил билет, пошел на пьесу второй раз, а тут приходится краснеть за этих косноязычных физтехов, которые не могли толком сказать даже о чем они говорят перед молодым периферийным инженером, в выступлении которого была самостоятельная мысль».

«Только один! — патетически восклицает коллега.—Только один Шаров С. до некоторой степени скрасил неприглядность картины». Хорошо еще, что физтехе не забыли одеть вечерние костюмы, а то вообще сразу не оберешься...

Перед вами яркий пример потребительской позиции: «Пришел, увидел, наследил». И надо охладить пыл у любителей «лишь высказать свое мнение» с такой назидательной позицией. Коллеги! руководит благородное намерение—просветить широкие физтеховские массы. Но на это надо потратить много труда, энергии, изобретательности, а они лишь пережевывают известные факты и громко досаждут на некоторых физтехов за их необразованность. Автор статьи объявляет, что «он решил разобраться в этом». В чем именно разобраться, он так и

не говорит, т. е. на самом-то деле разобраться не в чем, и весь его последующий «разбор» суть перечисление фактов невежества физтехов. А все эти факты простираются от одного—от низкого культурного уровня незначительной части физтехов. Так что причины здесь предельно ясны; и если бы автор действительно желал исправить положение, то ему оставалось бы только работать. Автор статьи называет дров к в своем последующем «разборе». Здесь он страстно обрушивается на язык физтехов. Вот, дескать, едем в электричке, автобусе, трамвае, и просто неудобно за первокурсников. Особенно досаждают эти псевдонимные термины (хотя он и сам их непереносит использовать в своей статье).

Коллеги занимают калейдоскопическим делом—они впадают в «настройку», не обращая внимания на «близ»—слова физтехов. Люди устраивают альманахи, встречи, обсуждения, они взаимодействуют на этот «близ», они делают полезное дело. А коллеги лишь вымывают свое мнение, предъявляют свои требования и одним ростерком чертят их работу.

Вот, например, огул: «Наша печаль». Под таким заголовком можно ожидать разумную критику, интересные предложения, удачные находки... Можно, но только не от автора этого огула. Зато он обстоятельно сообщает, например, что статья «О сверхрешении» вышла у него «только недоумением». Что ж, это можно было предвидеть. Обозначение против специфического языка лишло его полезной способности понимать язык.

Впрочем, там, где ругательный пафос коллет спадает, как, например, в разделе «О физтехе и кругошоре», они начинают являть и здравый смысл и умение.

Что же, пожелаем нашим коллегам, чтобы в эту реплику они принесли спокойные и уважительные соображения, которые здесь выслушаны.

Н. Е. ИВАНОВ.

ИЗЪЯНЫ НАШЕЙ РАБОТЫ

Обещивая соответствующие комплекты периодических изданий. Это заставляет студентов старших курсов и аспирантов обращаться к помощи библиотечки им. В. И. Ленина, а все знают, сколько времени приходится тратить там на получение нужной литературы. В нашей библиотеке слабо поставлена библиографическая работа, особенно в той ее части, которая помогает студентам лучше ориентироваться в книжном море. Хотя отсутствие специалистов-библиографов не позволяет работникам библиотеки самим читать лекции и проводить беседы библиографического характера, но библиотека вполне может сообщать о подобных лекциях, читаемых в библиотеке им. В. И. Ленина, Гос. научно-технической библиотеке и биб-

лиотеке иностранной литературы, а также привлекать к этой работе профессоров и преподавателей специальных кафедр и членов библиотечного совета. Эти беседы и лекции можно с успехом проводить как в институте, так и общегитию.

Мы часто говорим об эстетическом воспитании студенчества, но почти всегда забываем, что для этого лекция по эстетике, прочитанная даже интересно, но не подкрепленная убедительными примерами, оказывается малоэффективной. Мы должны воспитывать у студента не только качества, необходимые исследователю, но и хороший вкус. Последнее очень трудно. Тем более, что повседневная действитель-

ность дает массу отрицательных примеров. Когда студенты слышат безграмотные речи и грубые окрики некоторых горе-воспитателей, это вызывает у них отнюдь не благовоенное желание поддвернуться подобной экакуции еще раз, и отсюда понятно стремление некоторых студентов избегать многих собраний и торжественных актов.

Мы, старожилы института, привыкли к тому, что неграмотно одетые студенты и, может быть, поэтому не обращаем внимания на неприличность некоторых преподавателей. Однако и то и другое абсолютно неприемлемо.

Очень важной формой воспитательной работы остается студенческое научное общество, секция

которого формально существует на факультете. Если до сих пор не удалось наладить эту работу на кафедрах факультета, то не следовало бы забывать традиционных и нашем общегитию бесед ведущих специалистов факультета о специальностях и наиболее интересных проблемах науки.

Старшекурсники помнят интересные беседы проф. Франк-Каменецкого, нынешнего декана факультета проф. Тальрозе и других. Однако прошлому учебному году в этом смысле не повезло. Очень печально, что большая занятость их основной работе не позволила им в прошлом семестре, ни в начале этого учебного года встретиться декану со студентами во внеучебное время. Не

этим ли отчасти объясняется несколько пониженный интерес к факультету? Партийная организация, по возможности, стараясь своими силами наладить разветвленную работу. Присутствия к своим обязанностям преподавателей, за которыми закреплены группы. Студенческая партийная группа и факультетское бюро ВЛКСМ выделены из числа старшекурсников кураторов в каждую группу.

Но эти меры явно недостаточны. В стороне от этого важного участка работы в общегитию стоят аспиранты и преподаватели специальных кафедр. Совершенно ясно, что лишь общими усилиями всего факультета, а не только местными силами, удастся поддержать интерес к факультету, показать его особенности и основные направления научной работы.

В. ЗЕЛЕНЦОВ.

Адрес редакции: Московская область, город Долгопрудный, Московский физико-технический институт